

ОТ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ ДО ЗВУКОВОГО ФИЛЬМА

О книгах Мананы АНДРОНИКОВОЙ

ДЛЯ ВСЕХ работ Мананы Андрониковой характерно сочетание широко охвата материала с тщательной выверенностью деталей, подробностей. Сделав кино и телевидение основой своих интересов, она нашла корни новейшего, основанного на оптике, химии, электронике, искусства в египетских фресках, в барельефах колонны Траяна, в живописи Джотто, Леонардо, Ватто, Хогарта, в сочинениях поэтов, философов и публицистов разных веков, в обычаях и ритуалах разных народов. И для того чтобы привести убедительный, запоминающийся пример в одну-две строки, она перерывала архивы, перечитывала тома, обследовала галереи. Поэтому обилие ссылок, имен, названий в ее трудах не отяжеляет, не загораживает их. Свежесть восприятия, неоконченность сопоставлений, острота мыслей делает их увлекательными, живыми.

Разыскания в области предшественников киноискусства привели к интереснейшим наблюдениям за принципами изображения движения в пространственных искусствах: в скифском золоте, в картинах Брейгеля, гравюрах Домье. Особенно интересен анализ «Менин» Вела-

скеса, где были открыты не только малоизвестные обстоятельства биографии художника, но и принципиальные основы многих современных кинематографических приемов. И это возвышает молодое искусство кино.

В книге «От прототипа к образу» — два раздела: «Образ героя и его прототип» и «Автор в образе героя». Здесь снова — необычная постановка вопроса и щедрость примеров и сопоставлений. И если образ Кутузова благодаря сравнению «Войны и мира» с историческими документами тяготеет к биографическому очерку, Иван Грозный предстает в трактовке разных авторов от современного создателя парсуны до кинематографических дерзаний Эйзенштейна и Черкасова, главы о «Чапаеве» братьев Васильевых, о ранних фильмах Маяковского, о Чаплине — образцы киноведческих анализов — глубоких, разносторонних, зримых.

Наконец, в книге «Об искусстве портрета» дан и своеобразный исторический очерк развития этого жанра, и социально-психологические заметки об отношении к человеческой личности в разные эпохи, и анализ философских концепций, питав-

ших искусство в разные времена. Интересны и свежи также сведения о личных качествах и жизненных путях художников. Некоторые описания живописных произведений звучат как стихотворения в прозе — столько в них чувства, темперамента, столько умения живописать словом. Многие выводы и утверждения Мананы Андрониковой новы и по содержанию, и по приводимым аргументам. Поэтому немало в них спорного. Но желание спорить с автором, которое неминуемо будет вспыхивать в сознании внимательного читателя, — плодотворно.

Шесть лет назад трагически оборвалась жизнь Мананы Ираклиевны Андрониковой. Талантливая, блестяще образованная, красивая, она находилась в зените творческой деятельности. Ее первые книги — о живописце Боголюбове, о происхождении киноискусства, о портретных образах в литерату-

ре, живописи и кино привлекли сочувственное внимание читателей: печатались рецензии, шли письма. Ее четвертая книга «Об искусстве портрета» должна была вот-вот появиться.

Манана Ираклиевна ушла из жизни совсем молодой, но ее место в советском искусствоведении, в новом его разделе кино и телевидения заметно, прочно, долговечно. В книге «Портрет. От наскальных рисунков до звукового фильма» (изд-во «Искусство») собраны три последние книги талантливой исследовательницы. Вместе эти книги представляют собой единое, целостное, последовательное размышление о художественной культуре человечества, о взаимных связях и влияниях искусств, о творчестве, об авторском, личном самовыражении художника, о живых, изменяющихся и вечных связях автора и зрителя, художника и народа.

Интерес к искусству, к художественному творчеству, к духовному общению через прекрасное растет с каждым днем. Искусство способствует этому интересу, безмерно расширяя свою тематику, свои выразительные возможности, свою аудиторию. Стремление молодого искусствоведа проследить весь многообразный путь развития художественного творчества и увенчать этот путь чудесами современности — кино и телевидением — несомненно отвечает этому интересу, вступая в диалог — голосом свежим, обаятельным, убедительным. Жизнь этой книги видится мне счастливой и долгой. Талантливое не умирает!

Ростислав ЮРЕНЕВ,
доктор искусствоведения.

Вч. обозрение, 1981, декабрь, № 12